

— Иногда, иногда.

Лу Юань почувствовал, что может угадать его мысли, медленно сказал.

— Мои родители не запрещают, мне ведь уже двадцать три.

— Блин, тебе уже двадцать три?

— ...Мы ровесники.

Лу Цзе явно не интересовало, одного ли они возраста.

— А твой брат не запрещает тебе пить?

Лу Юань на мгновение задумался, затем ответил.

— Родители не запрещают, так что брат тут ни при чем.

— Я про Шэнь Мулия. Разве ты не говорил, что он тебе как родной брат?

Лу Цзе до сих пор злился, вспоминая те времена.

Когда шестнадцатилетний Лу Цзе вернулся в Китай на Новый год, он вдруг начал находить Лу Юаня раздражающим. Он не понимал, почему он, выросший за границей, должен был делать все, что говорят родители, даже если это касалось его личной жизни, а Лу Юань, такого же возраста, мог делать все, что хотел, наслаждаясь свободой, о которой он мечтал.

Из-за этого Лу Цзе постоянно провоцировал Лу Юаня, когда взрослых не было рядом. На своей территории Лу Юань, конечно, не терпел, и два подростка схватывались в драке. Каждый раз, когда Лу Юань оказывался в проигрыше, Шэнь Мулия появлялся и разнимал их.

Казалось бы, он действовал мягко, но Лу Цзе каждый раз оказывался на полу, не в силах подняться.

Ему было больно, но гордость не позволяла ему жаловаться.

— Шэнь Мулия...

Лу Юань заметил, как лицо Лу Цзе исказилось от злости при упоминании этого имени, и быстро сменил тему.

— В детстве я был глупым. Если говорить о близости, то мы с тобой ближе, правда, брат?

Лу Юань умел льстить, это был его талант, данный ему в утешение за невысокий интеллект.

Услышав это, Лу Цзе улыбнулся.

Затем он спросил.

— Тебе правда двадцать три?

«А я, блин, тридцать, согласишься?»

Детские драки не доходили до уровня смертельной вражды. С тех пор как Лу Юань пожертвовал Шэнь Мулием, чтобы угодить Лу Цзе, их отношения постепенно улучшились, и

они даже нашли общий язык.

«Свободно гулять и прикрывать друг друга»

Лу Синна считала, что Лу Цзе просто бунтует против нее, но никогда не станет плохим примером для младшего брата. Она спокойно отпускала Лу Юаня гулять с ним, надеясь, что тот поможет Лу Цзе встать на правильный путь и перестанет так часто его донимать.

На самом деле, ее мысли были верны, но до желаемого результата было еще далеко.

— Тетя, я вечером пойду с братом поужинать, возможно, останусь у него, так что не жди меня дома.

— Хорошо, только не пей, понял?

— Хе-хе, чуть-чуть, я с братом, не переживай.

Закончив разговор, Лу Юань подмигнул Сюй Минвэю.

— Готово.

— Твой брат не проболтается?

— Нет, я уже предупредил его.

— Хахаха, мамин любимчик, теперь я понимаю, зачем ты уехал за границу!

— Да ты ничего не понимаешь, это все часть моего плана.

Лу Юань принял вид загадочного стратега.

— Какой там план, пошли быстрее, это касается моего будущего!

— Какое там будущее.

Лу Юань никогда бы не подумал, что Сюй Минвэй всего за два месяца учебы влюбится. Объектом его обожания стала высокая чернокожая красавица, звезда физического факультета, к тому же отлично играющая в теннис.

У Лу Юаня была расовая слепота, и если с белыми он еще как-то разбирался, то чернокожих он практически не различал. Поэтому он не понимал Сюй Минвэя.

Но, несмотря на это, он был готов помочь ему завоевать сердце богини.

— Это здесь?

— Кажется... В округе только один теннисный корт.

Лу Юань оглядел машины снаружи и уверенно кивнул.

— Точно здесь.

Азиаты выглядят моложе, а Лу Юань с его детским лицом казался совсем юным. Хотя он был старше своих однокурсников, он всегда занимал позицию младшего, что давало ему преимущества. Например, узнать расписание чернокожей красавицы, включая номер ее

машины, было проще простого.

— Я слышал, что в пятницу в семь вечера она всегда приходит сюда играть в теннис. Ты просто подойди, как будто случайно, и предложи сыграть вместе. Поверь, если у вас есть общие интересы, темы для разговора найдутся. А если договоришься на завтра, то все в шоколаде.

Никогда не ухаживавший за девушками Лу Юань с невозмутимым видом давал советы, как опытный ловелас.

Сюй Минвэй верил ему безоговорочно.

— Ладно... Только ты следи за ситуацией, планы могут поменяться.

— Пошли.

Войдя на корт, Лу Юань сразу заметил чернокожую красавицу в дальнем углу. Она была в хвосте, в майке и шортах, ее кожа блестела, и Лу Юань даже захотел потрогать ее, чтобы понять, какая она на ощупь.

— Ты хорошо выбираешь.

— Конечно.

Увидев богиню, Сюй Минвэй словно получил заряд энергии. Его мужская харизма ничуть не уступала высоким иностранцам.

Они взяли ракетки, заплатили и вошли на корт.

Сюй Минвэй с уверенностью подошел к чернокожей красавице.

— Привет, какая встреча.

Она посмотрела на него.

— Играешь в теннис?

— Ага, сыграем вместе?

Охренеть.

Лу Юань наблюдал за этим с открытым ртом.

Разве он тут нужен? Этот парень явно мастер флирта.

На самом деле, Лу Юань ошибался. Это был результат долгих репетиций Сюй Минвэя. Малейшее отклонение от сценария, и он терялся.

Чернокожая красавица посмотрела на другую сторону корта.

— Извини, у меня уже есть партнер.

— Эээ...

Сюй Минвэй растерялся, только теперь заметив лицо на противоположной стороне.

— Твой друг азиат?

Нет, Лу Юань сразу понял, что она китаянка — красивая, с хорошей фигурой, с достоинством.

— Она тоже китаянка, преподаватель китайского.

Преподаватель?

Глаза Лу Юаня загорелись. Он прокашлялся и помахал учительнице, подходившей к ним.

— Здравствуйте, преподаватель~ Можно сыграть с вами?

В то же время он заметил в уголке глаза безмолвное «спасибо, брат» от Сюй Минвэя.

Учительница махнула ракеткой, с достоинством ответив.

— Не представишься?

— Лу Юань.

— Чэн Юйсинь.

— Преподаватель, у вас красивое имя.

Чэн Юйсинь, конечно, поняла его намерения. Обменявшись взглядом с чернокожей красавицей, она спокойно села на скамейку у корта.

— Ты школьник?

— Студент четвертого курса.

— Тогда зачем называешь меня преподавателем?

— Это знак уважения, учитель Чэн.

Она постучала по месту рядом с собой.

— Садись, а то правда похоже, что ты мой ученик.

Лу Юань смотрел на нее, его черные глаза сверкали под светом.

— Не может быть, учитель Чэн выглядит очень молодо.

— Мне тридцать.

— Какое совпадение, я думал, мы ровесники.

Чэн Юйсинь рассмеялась.

Лу Юань решил действовать на опережение.

— Я хочу попросить вас об одолжении.

Она посмотрела на пару на корте.

— Разве я уже не помогла?

Лу Юань подумал, что судьба действительно штука удивительная. Ведь именно в это время, в этом месте, он встретил Чэн Юйсинь.

Прости, брат.

Сюй Минвэй никак не ожидал, что, проиграв час на корте и не добившись никакого прогресса с богиней, он, еле живой, подползет к Лу Юаню, чтобы сообщить свое последнее слово, и услышит новость, от которой готов будет выпрыгнуть из гроба.

— Да, ты не ослышался, мы встречаемся.

— Нет-нет, я ослышался, повтори.

Он не верил, но Лу Юань не стал повторять.

— В общем, я увел твою богиню с корта. Дальше все зависит от тебя.

— Ты ты ты ты...

Сюй Минвэй тряс пальцем, не в силах вымолвить слово.

— Хватит тыкать, иди лучше в душ, может, успеешь поужинать с богиней.

Чэн Юйсинь и чернокожая красавица уже ушли в душ, а Лу Юань, сидевший на скамейке весь матч, в этом не нуждался.

— А ты?

— Пойду к брату, а то где мне ночевать?

— А а а та учительница?

— Возьму с собой.

Лу Юань улыбнулся, ямочки на щеках делали его лицо милым и безобидным.

<http://bllate.org/book/16406/1486073>